

**Новокузнецкий литературно-мемориальный музей
Ф.М. Достоевского**

**Творчество Ф.М. Достоевского:
проблемы, жанры, интерпретации**

Сборник №9

Новокузнецк

2012

КОНЦЕПТ «КУЗНЕЦК ДОСТОЕВСКОГО»

В локальном (новокузнецком) краеведческом дискурсе употребительны обороты «Достоевский в Кузнецке» и «Кузнецк в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского»²⁰. Оба они, как и другие варианты формулировки рамочной темы «Достоевский в Кузнецке», задают специфическое смысловое поле, которое можно было бы обозначить как *Кузнецк Достоевского* (с учётом, впрочем, того обстоятельства, что сама эта фигура речи в литературе практически не встречается).

Говоря о концепте *Кузнецк Достоевского*, мы исходим из различия концепта и понятия как двух способов фиксации смысла (данная процедура была осуществлена ещё в ранней патристике). Понятие – продукт работы интеллекта, и потому оно рассудочно, систематично, неперсонально [1]; концепт же, генерируемый в пространстве души с её ритмами, энергией, интонацией, ассоциациями, предельно субъектен и сопряжён со сферой не столько рассудочной, сколько творческой. Концепт – это не строгое (мыслимое) понятие, а эмоционально переживаемый «пучок» представлений, невербализированных знаний, ассоциаций [2]. С понятиями работают эксперты (в социологическом понимании этого слова; в частности, учёные), концепты же разделяются повседневными деятелями и потому общеизвестны, хотя дискурсивно (понятийно) и не оформлены. Концепты составляют так называемое фоновое, или имплицитное, знание – наличный запас коллективно разделяемых сведений о социальной реальности, которым специально никто не обучается.

Именно к сфере концептов должна быть отнесена рассматриваемая нами идиома сталинского и новокузнецкого краеведческого дискурса. Очевидно, что о Кузнецке Достоевского как о *понятии* оснований говорить нет; однако имеются веские основания для постановки вопроса о том, какие смысловые горизонты можно выявить в *концепте Кузнецк Достоевского*. Данный концепт – сумма не вполне отрефлексированных местных смыслов, связанных с отражением личности великого русского писателя в образе окружного города Томской губернии. Последняя фраза предполагает, что образ Кузнецка конструируется, в том числе,

²⁰ В этом легко убедиться, оформив соответствующий запрос в поисковых системах Интернета.

посредством апелляций к образу Ф. М. Достоевского и его творчеству. Попытки установления обратной зависимости (творчества писателя от образа Кузнецка) имеются и даже сложились уже в определённую традицию, однако, последняя лежит в поле недоказуемых положений и здесь не рассматривается.

Содержание и структура концепта *Кузнецк Достоевского* реконструируются по нарративным источникам²¹. Данная работа представляется актуальной в ситуации подготовки к 400-летию Новокузнецка.

Содержание концепта *Кузнецк Достоевского*

В обсуждаемом концепте могут быть выделены, по крайней мере, три содержательных уровня: хронологический, пространственный и персонажный. Рассмотрим первые два.

В хронологическом отношении с *Кузнецком Достоевского* принято связывать период в истории Кузнецка – Сталинска – Новокузнецка, относящийся к времени жительства в городе М. Д. Исаевой, с которой Ф. М. Достоевский состоял в оживлённой переписке, и пребывания самого писателя. Это период с мая 1855 г. по февраль 1857 г. Событийная канва неполных двух лет стала фактически одной из смыслообразующих точек локального календаря – но календаря не современников, которые, судя по всему, вовсе не склонны были придавать данному эпизоду какое-то судьбоносное для города значение. Первые шаги к формированию традиции высоко оценивать факт пребывания Достоевского в Кузнецке были сделаны в конце XIX в., когда возник историографический интерес к этому сюжету в связи с формированием биографического нарратива о Достоевском. Первой эту работу начала вдова писателя, в Кузнецке действовавшая через поручителей; позже её продолжил уроженец Кузнецка В. Ф. Булгаков (сделавший это, впрочем, больше из позиции внешнего эксперта, нежели горожанина).

Ситуация, когда некоторые кузнечане выступили информантами (оказались в позиции интервьюируемых), в общем, способствовала постепенному выделению эпизода 1855–1857 гг. в особый хронотоп, ибо

²¹ Исчерпывающее решение вопроса об объёме и содержании концепта *Кузнецк Достоевского* возможно только в ходе анализа многочисленных визуальных материалов (видеоряда фотоальбомов и иных изданий, музеиных экспозиций; способов типализации изображения «Кузнецка Достоевского» в произведениях живописи и др.), причём значимыми позициями анализа окажутся и ракурс, и композиция, и средовая наполненность визуальных фиксаций концепта. Данная задача ввиду её масштабности должна быть поставлена в отдельном исследовании.

то, что они вспомнили, самим фактом припоминания оформлялось в некий выделенный и в себе инерционный фрагмент истории Кузнецка. Понятно, что эта работа коллективной памяти, инициированная внешними экспертами, не сразу привела продукты, ставшие достоянием местной истории. (Об институционализации соответствующего концепта можно говорить лишь с последней трети ХХ в., чему немало способствовали работы кемеровских авторов М. М. Кушниковой и В. В. Тогулева: они фактически и утвердили тему «Достоевский в Кузнецке» (и «Кузнецк Достоевского»). Таким образом, Кузнецк Достоевского является, с одной стороны, историографическим конструктом, а с другой стороны, компонентом локального календаря жителей Новокузнецка начиная с конца 1970-х гг. (фигура Ф. М. Достоевского долгое время оставалась весьма спорной в контексте советского литературоведения²², и уж тем более проблематично было выстраивать на этом образе достоевский нарратив – до того момента, пока не произошло «возвращение» писателя в государственный литературный пантеон).

В широком хронологическом смысле концепт идентифицирует Кузнецк его «классической» поры – второй половины XIX в. Именно этим периодом следует датировать возникновение феномена превращения Кузнецка. В данном случае под Провинцией (в терминологии В. Л. Кагинского) имеется в виду особый тип культурного ландшафта, характеризующийся осмысленной, самодостаточной, укоренённой жизнью в конкретном Месте, которое не поглощено постоянной мобилизацией в целях решения адресованных ему извне задач (что является по сути характеристикой колонии), а занято простой жизнью «для себя».

В пространственном отношении Кузнецк Достоевского является специфической ментальной картой²³ старого города. Разумеется, объём

²² Примечательно, что не только советская, но и лжеимперионная педагогическая общественность не спешила включать произведения Ф. М. Достоевского в школьные программы, присутствие в каковых является для фигуры либико писателя актом наиболее прочной легитимации его творчества. В 23-м издании учебника по русской литературе для средней школы (1965 г., авторы А. А. Зерчанинов, Л. Я. Рейзман), утверждённом Министерством просвещения РСФСР, всему творчеству Ф. М. Достоевского посвящены только обширные три страницы, и ни одно произведение не составляет специальной темы изучения.

²³ Тематика ментального картографирования пространства (mental mapping) весьма представлена в современной географии, в частности, в так называемой гуманитарной географии.

этого понятия разнится с топографическим объёмом Кузнецка, представленным на «обычных» картах XIX в., ибо в него попадают лишь те локусы, которые коллективная память непосредственно связала с реальными либо гипотетическими местами пребывания Ф. М. Достоевского. Таким образом, концепт охватывает не более чем фрагмент исторического Кузнецка (части Нагорья и Подгорья). К первым (реальным) локусам относятся Градокузнецкая Одигитриевская церковь, улица Большая (Береговая) /Полицейская, дом Дмитриева на ней, дом Вагина на ул. Картасской, Базарная площадь, ко вторым – Кузнецкая крепость, возможно, часть территории Казачьего форштадта, берег Иванцевской протоки, Рушпайка и Курья. Перечень точек микротопографии Кузнецка – как подлинно отмеченных пребыванием Достоевского, так и гипотетически – неполон (определение границ ментального локуса «Кузнецк Достоевского» ещё должно быть произведено по всему корпусу краеведческих материалов).

Ресурсы концепта *Кузнецк Достоевского*

Итак, концепт *Кузнецк Достоевского* выступает как специфический хронотоп, фундирующий местное городское сознание и тем самым выполняющий функцию особую – в прямом смысле слова градообразующую. Практика сакрализации урбанистического пространства посредством «привязки» к нему персон великих людей общераспространённа. Именно по причине столь важного функционального потенциала концепта с ним стоило бы поработать более глубоко – в ракурсе, как его содержания, так и pragmatики, полезной для выстраивания юбилейного статуса города Новокузнецка и его позиционирования как *исторического сибирского города*. Концепт *Кузнецк Достоевского*, при его должной имиджевой разработке, мог бы послужить полноценным ресурсом развития города.

Здесь кроется, однако, и опасность. В сложившейся местной практике легитимировано такое положение дел, когда превознесение имени великого писателя и факта его пребывания в городе производится в неком выключеннном из реальности символическом пространстве и совершенно не пересекается с реальным местом в реальном Новокузнецке – с тем самым местом, в котором и находятся объекты *Кузнецка Достоевского*. Пересечение стремится к нулю: до сих пор практически никакой проблемы для городского менеджмента не составляет физическое уничтожение исторических объектов, связанных с этим концептом. То

есть сакрализация Кузнецка Достоевского в образе города (в виртуальном пространстве культуры) сопровождается полной десакрализацией и разрушением реальных топосов и тела города.

Таким образом, проектирование юбилейного статуса Новокузнецка, включающего в том числе имиджевый компонент Кузнецк Достоевского, должно стать предметом работы как специалистов по маркетингу территорий, так и представителей гуманитарного сообщества (филологов, культурологов, историков, социологов). Отметим такое возможное направление работы. По ходу судьбы личностью Ф. М. Достоевского был отмечен целый ряд городов: Москва, Петербург, Омск, Семипалатинск, Кузнецк, Тверь, Старая Русса и др. В другом масштабе в географии перемещений писателя оказываются уже «города – временные пункты» Змеиногорск, Барнаул, Лондон, Висбаден, Кельн, Париж, Берлин, Дрезден, Баден-Баден, Базель, Женева, Вена, Милан, Флоренция, Турин – с разной длительностью пребывания, что значит жизни, в каждом из них. Список неполный.

Фигура Ф. М. Достоевского стала мощным инструментом конструирования образов целой серии городов – Петербурга (но не Санкт-Петербурга), Старой Руссы, Омска, Семипалатинска, Неаполя [3], Висбадена. Фактически выстраивается ряд «городов Достоевского» – линейка позиционирования территорий по аналогии, например, с «городами Петра Великого», недавно созданной технологией маркетинга постсоветских территорий²⁴. Квазитопонимом *город Достоевский* чаще прочих именуется Петербург: это стало одним из метафорических имен северной столицы (характерно отсутствие словоупотребления «Москва Достоевского»). В то же время данная номинация представлена в отношении Старой Руссы; разумеется, в качестве самоидентификации города, т. е. эндотопонима, что существенно, ибо теми, кто не живёт в «городах Достоевского», это название по умолчанию применяется только к Петербургу. Ни одного случая применения этой номинации к Новокузнецку нам не встречалось, между тем немногие города имеют право на этот статус, как наш город –

²⁴ Курируется приуроченный Фондом им. Л. С. Лихачёва «Путь Петра Великого», цель которой – содействие культурной интеграции больших и малых российских городов, обязанных Петру I своим основанием или исторически связанных с его деятельностью. В рамках реализации программы проводятся конгрессы петровских городов (III Конгресс состоялся 10 июня 2011 г. в Санкт-Петербурге).

по факту исключительного события личной жизни писателя, случившегося именно здесь.

Следует признать, что для города Новокузнецка, для его сложносочинённого, многослойного образа, а также для подлежащего разработке имиджа сюжет пребывания Достоевского в Кузнецке имеет гораздо большее значение, чем для истории литературы. В современном Новокузнецке можно зафиксировать тенденцию к актуализации концепта *Кузнецк Достоевского*. Возможно, следовало бы искусственно поддержать и усилить эту тенденцию. Статус юбилейного города предполагает осознанную работу по конструированию смысловых связей образа города с образами выдающихся персон. Это работа по персонализации местного культурного ландшафта. Новокузнецк до сих пор персонализирован слабо. Кузнецк, по нашим наблюдениям, ещё меньше: отсутствует практика говорения о Кузнецке, к примеру, Конюхова или Булгакова. Такая работа в части конструирования имиджа Новокузнецка ещё не проведена. Но уже сейчас не подлежит сомнению, что фигура сумрачного гения русской литературы сохранит своё исключительное значение для культурной символизации Кузнецка. Городу пора перевести литературный и краеведческий факт в ресурс развития территории.

Библиография:

1. Неретина С. С. Концепт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; под ред. В. С. Стёпина. – Т. 2. – М.: Мысль, 2000. – с. 306–307.
2. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – с. 40–41.
3. Богопольская Е. Неаполь – город Достоевского // Ведомости. – 2010. – 24 июня. – № 114. – Режим доступа: URL: <http://friday.vedomosti.ru/arts.shtml?2010/06/24/238436>.